

Шэнь Минсюань всегда боялся холода, а тело его было особенно изнеженным. С наступлением зимы в его комнате неизменно ставили несколько грелок-печей. Шэнь Мянью, непоседливый, сидел на краю кровати и тянулся ногой к жаровне. Огонь пылал вовсю, а кожа у него была нежная до крайности. Едва пальцы ног коснулись края печи, он тут же вздрогнул от ожога, чуть не свалившись с кровати.

Шэнь Минчэн испугался, протянул руку и подхватил этого шалуна, обняв, — слава богу, не дал ему упасть снова.

— Неужели нельзя хоть на мгновение успокоиться?

Шэнь Мянью поджал губы и тихо проговорил:

— Братец, мне холодно.

Это обращение «братец» вызвало в Шэнь Минчэне смятение, словно кто-то насильно сунул ему в рот несколько конфет, отчего даже дыхание стало сладким. Где уж тут было помнить о том, чтобы отчитать мальчика, оставалось лишь с беспокойством спросить:

— Пальцы ног не обожглись?

Шэнь Мянью покачал головой:

— Не очень. Только братец, о чём это ты задумался? Совсем на меня не обращаешь внимания.

Шэнь Минчэн ответил:

— Думал о Хо Цяне.

— И зачем тебе тратить на него мысли? Всего лишь невежественный разбойник, грабитель! В следующий раз, как встречу, обязательно проучу как следует!

Шэнь Минчэн не сдержал улыбки:

— Ты собираешься проучить Хо Цяня? Это всё равно что отправить ягнёнка в пасть тигру. Твоей плоти и крови едва ли хватит, чтобы заполнить промежутки между его зубов.

Шэнь Мянью уставился на него.

Шэнь Минчэн, видя, что с этим глупым братом ничего не поделаешь, понял: если как следует за ним не присматривать, однажды его точно уведёт кто-нибудь.

Он посмотрел в те ясные и чистые глаза, и сердце его на мгновение смягчилось до предела.

— Хо Цянь — имя третьего господина семьи Хо. Ныне по всей Поднебесной полыхают войны, и лишь Хайчэн остаётся тихим уголком, где царит процветание. Всё потому, что здесь обосновалась семья Хо. Все четверо братьев Хо — личности непростые, а уж этот третий господин и вовсе известен своей жестокостью, коварными методами, с ним лучше не связываться. Как же вышло, что именно ты, глупыш, на него наткнулся?

Шэнь Мянью моргнул:

— Я ведь не сам его искал. Братец говоришь так, словно я источник всех бед.

Шэнь Минчэн рассмеялся:

— А разве не источник?

С этими словами он уложил мальчика обратно под одеяло, но тот снова медленно подобрался к нему, мягкое тело слегка прижалось и тихо проговорил:

— Братец, от тебя такое тепло исходит, даже теплее, чем от печки.

Шэнь Минчэну пришлось обнять его рукой, в нос ударил лёгкий, едва уловимый аромат, исходивший от мальчика.

Сердце его внезапно пропустило удар. Он на мгновение замер, прежде чем вымолвить:

— Со всем этим разберётся старший брат. Но пока Хо Цянь не покинет Наньчэн, ты не смей выходить и шалить.

Шэнь Мянью резко поднял глаза:

— Почему? Неужели старший брат боится этого типа по фамилии Хо?

Шэнь Минчэн усмехнулся:

— С чего бы мне его бояться? Пусть даже семья Хо может вершить в Хайчэне всё, что пожелает, но в Наньчэне, на нашей земле, они не смогут поднять никакой бури. Старший брат просто беспокоится о тебе.

Шэнь Мянью спросил:

— Почему он обо мне беспокоится?

Шэнь Минчэн посмотрел на него, не зная, как ответить. Его брат был уж слишком красивым, а характер — слишком притягательным. Если бы Хо Цянь действительно обратил на него внимание, разве смог бы так легко отпустить?

Это осознание вызывало в нём всё большее раздражение, но объяснить брату он не мог. Этот мальчик был слишком чист, даже мимолётная постыдная мысль осквернила бы его.

Шэнь Минчэн нежно погладил мягкие волосы брата и тихо проговорил:

— Минсюань, только в этот раз, ты обязательно должен слушаться.

Шэнь Мянью посмотрел на него, изобразив беспомощность, и сказал:

— Раз уж братец так говорит, мне остаётся лишь подчиниться.

Он обнял стройную и гибкую талию мужчины и капризно продолжил:

— Братец, ты такой тёплый, останься со мной сегодня ночью, хорошо? Хорошо?

Шэнь Минчэн немного подумал:

— Сегодня ночью не могу, отец поручил мне кое-какие дела. Но я могу подождать, пока ты уснёшь.

Шэнь Мянью тихо ответил «хорошо» и сжал объятия, словно боясь, что мужчина убежит.

Спустя неведомое время из его объятий донёлся ровный и спокойный звук дыхания.

Шэнь Минчэн опустил взгляд на безмятежное лицо спящего мальчика. В отличие от его обычной глуповатости наяву, в нём теперь читалась какая-то пронизательная зрелость, смешанная с иным очарованием. Алые губы будто подкрашены, черты лица — словно нарисованы, невозможно оторвать взгляд.

Шэнь Минчэн, словно замороженный, медленно приблизился. Дыхание мальчика касалось его лица, вызывая лёгкий зуд и больше — жар. В груди Шэнь Минчэна вдруг стало нестерпимо горячо. Их носы почти соприкоснулись, стоило ему лишь слегка двинуться — и он смог бы коснуться тех вишнёвых губ, ощутить их вкус.

Но он остановился, потому что наконец вспомнил: этот мальчик — его родной брат.

Именно его брат.

В его глазах промелькнула буря эмоций, но в конце концов разум взял верх. В тот миг, когда он собрался подняться, спящий мальчик слегка пошевелился, и нежные губы случайно коснулись его рта.

На следующий день Шэнь Мянью выпался и под присмотром нескольких служанок неспешно одевался и умывался. Вспоминая вчерашний поцелуй, он украдкой улыбнулся. Шэнь Минчэн, такой правильный и серьёзный человек, наверняка сейчас мучается, и это было довольно забавно.

Сяо Цуй'эр, наблюдая за его выражением лица, сказала:

— Странное дело, батюшка сегодня встал рано, но не только не сердится, а наоборот — в прекрасном настроении. Может, вчерашний сон был хорошим?

Шэнь Мянью кивнул:

— Действительно, хороший сон.

Сяо Цуй'эр спросила:

— Что за сон?

Остальные служанки также с любопытством смотрели на него.

Шэнь Мянью лукаво улыбнулся им:

— Угадайте.

Сказав это, он неспешно вышел из комнаты, направляясь в передний двор для утреннего приветствия. В комнате остались девушки, всё ещё не опомнившиеся от его улыбки.

Сегодня Шэнь Мянью встал рано, даже не успев позавтракать, и поспешил на поклон. Шэнь Сяовэй ещё не ушёл, сидел за столом и разговаривал с первой госпожой. Рядом стоял Шэнь Минчэн с каменным лицом, выглядевшим ещё более суровым, чем обычно.

Шэнь Мянью переступил порог и сладко поздоровался:

— Отец, матушка, старший брат.

Шэнь Сяовэй, увидев его, удивился и улыбнулся:

— Минсюань сегодня рано поднялся, молодец. Видимо, вчерашние мои слова ты действительно принял к сердцу.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Как я могу не принять к сердцу наставления отца? Я уже исправился и больше не буду лениться, буду брать пример со старшего брата.

Шэнь Минчэн, стоявший рядом, услышав, что брат вдруг упомянул его, внутренне вздрогнул, невольно вспомнив вчерашний неожиданный поцелуй и свои грязные мысли. На миг ему стало не по себе. Но на лице он сохранил обычное серьёзное выражение, лишь слегка кивнув брату, как всегда.

Шэнь Мянью же вдруг приблизился к нему и сказал:

— Старший брат, цвет лица у тебя не очень. Неужели плохо спал прошлой ночью?

Шэнь Минчэн, получив такое внимание, почувствовал себя ещё большим негодяем. Но человек был перед глазами, и он не мог не смотреть на него, взгляд невольно следовал за той тенью, словно подсел на неё, никак не мог насмотреться.

Он успокоил душевное смятение и ответил:

— Вчера допоздна занимался делами, которые поручил отец.

Шэнь Сяовэй, услышав это, остался доволен и напомнил:

— Усердие — дело хорошее, но и об отдыхе не забывай. Не стоит, пользуясь молодостью, изнашивать тело.

— Да, отец.

Покончив с приветствиями, Шэнь Мянью и Шэнь Минчэн вместе вышли со двора.

Шэнь Мянью вдруг позвал:

— Старший брат.

Шэнь Минчэн посмотрел на него, затем быстро отвёл взгляд:

— Что?

Шэнь Мянью внимательно окинул взглядом его красивое лицо и нарочито произнёс:

— Сегодня ты кажешься особенно молчаливым, даже больше, чем раньше.

Шэнь Минчэн ответил:

— Старший брат о чём-то думает.

Шэнь Мянью приподнял бровь и с усмешкой спросил:

— О чём же это ты думаешь? Может, о какой-нибудь девушке?

— Не болтай ерунды. — Шэнь Минчэн нахмурился.

Шэнь Мянью показал ему язык:

— Что тут такого? Старший брат уже в том возрасте. Если бы не эти годы за границей, ты бы уже давно обзавёлся семьёй и делом. Даже если ты не торопишься, матушка-то уж точно беспокоится.

Шэнь Минчэн слушал его, но вдруг нахмурился и спросил:

— А ты как думаешь?

Шэнь Мянью удивился:

— О чём?

Шэнь Минчэн взял его тонкое, белое запястье, глядя на него, медленно проговорил:

— Минсюань, есть ли у тебя в сердце девушка, которая тебе нравится?

Едва эти слова слетели с его губ, как фарфорово-белые щёки мальчика покрылись румянцем, и он смущённо ответил:

— Старший брат, о чём ты говоришь? Я ещё слишком молод, не хочу жениться и заводить женщину, которая будет мной командовать! Если будет жена, нельзя будет каждый день ходить в театр, нельзя будет тайком сбегать на улицу и шалить...

Шэнь Минчэн, услышав это, почувствовал странное облегчение.

<http://bllate.org/book/15553/1415195>